

работодателей и социума;

– осуществлять адекватную разработку системы индикаторов качества для диагностики профессиональной подготовки специалиста (бакалавра, магистра) на каждом этапе: начиная планированием учебного процесса и набором абитуриентов и завершая трудоустройством и отслеживанием дальнейшей профессиональной деятельности выпускников;

– повысить результативность оценки качества подготовки специалиста (бакалавра, магистра), профессиональной адаптации, удовлетворенности основных потребителей качеством образовательных услуг.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Харламов С.Ю.,

кандидат философских наук

(НИУ «БелГУ»)

При обсуждении перспектив развития человека как родового общественного существа, занимающего уникальное место в известной части Вселенной, современные исследователи все чаще обращаются к проблеме природы человека. При этом они либо исходят из ее классических трактовок, либо отрицают их в принципе с постмодернистских позиций. В этой связи важно обратить внимание на принципиально новые взгляды, обусловленные реалиями информационного общества. И речь здесь идет не об отказе от человеческой природы, а о ее новом понимании с учетом сохранения человеческой идентичности. Поэтому при всей значимости проблемы исторической деформации природы человека для нас весьма актуальными становятся следующие вопросы: Как же модифицируется человеческая природа в современную эпоху? В каком направлении осуществляется эта модификация, как и кем? Имеется ли в ней нечто инвариантное, сохранное в ходе истории? При их обсуждении важно иметь в виду то, как человек, изменяющий свою природу, опирается при этом на господствующие ценности и каковы они по своему смысловому содержанию.

Усиление интереса к проблеме природы человека и ее инвариантам сегодня в значительной степени вызвано инновационной деятельностью самого человека, приобретающей глобальный характер. Биотехнологическая революция приводит к тому, что будущее человечества не является predetermined, а становится открытым и в решающей степени зависит от наших решений и действий. При этом открываются беспрецедентные возможности изменения природы человека. Все более утверждается мнение, что путь в постчеловеческое будущее прокладывает биотехнологическая революция. Именно поэтому так важно выяснить, что такое природа человека и каково соотношение в ней устойчивого и изменчивого при использовании разнообразных современных технологий: информационных, социальных, инженерных, а также биотехнологии,

предполагающих выход на общественную автотрофность человечества.

Понимание человеческой природы никогда не было таким сложным, а ее преобразования не имели таких радикальных последствий, как в нашем стремительно глобализирующемся обществе. «Самая существенная угроза, исходящая от современной биотехнологии, – считает Я.С. Яскевич, – это возможность того, что она изменит природу человека и таким образом приведет нас в «постчеловеческую» стадию истории. Природа человека обеспечивает устойчивую непрерывность нашего существования как вида и, вместе с определенной системой ценностей, формирует и ограничивает возможные виды политических режимов»¹. Действительно, биотехнологическая революция не просто способствует ускорению естественного (размеренного) хода событий. Она, как отмечает Ф. Фукуяма, приводит к тому, что будущее человечества не является предопределенным – оно оказывается открытым. При этом открываются беспрецедентные возможности социального и технологического изменения природы человека, ставящие весьма важный вопрос о том, какое будущее нас ожидает: человеческое или постчеловеческое.

Подчеркивая значимость данной проблемы, Л. Стевенсон пишет, что «от нашего представления о природе человека зависит очень многое: для конкретных людей – смысл и цель жизни, понимание того, что нам следует делать и к чему стремиться, на что надеяться или кем быть; для человеческих сообществ – какое мы хотим построить общество и какого рода социальные изменения должны осуществлять. Ответы на все эти важнейшие вопросы зависят от того, признаем ли мы существование некоей «кистинной», или «внутренней», природы людей»². В связи с этим возникает вопрос: Что же представляет собою жизнь, соответствующая природе человека?

Это большая проблема, требующая широких обсуждений. При ее решении важно исходить из того, что природа человека не есть нечто данное и неизменное. Она не просто «открывается», а постоянно создается в ходе истории. И она никогда не перестанет быть загадкой, получающей на каждом этапе истории культуры лишь «частичную» и «временную» разгадку. И если природа человека есть вечная загадка и она сегодня не столько открывается, сколько создается и разгадывается частично на каждом историческом этапе развития человечества, то, естественно, возникает вопрос о том, что создается в контексте современной культуры? В свете этой задачи целесообразно спросить: о какой природе человека идет речь и что из создаваемого нами мы стремимся разгадать?

С учетом этих особенностей в последнее время все настойчивее ставится вопрос о ревизии понятия человеческой природы, о соотношении в ней устойчивого и изменчивого, биологического и социального, о ее многогранности и различных направлениях ее модификации. Так, например, Г.Э. Хенгстенберг

¹ Яскевич Я.С. Конструирование человека в мире современных инновационных технологий // *Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир. Материалы международной конференции*, г. Минск, 5-6 ноября 2008 г.; Институт философии НАН Белоруссии. - Минск: Право и экономика, 2008. С. 60.

² Стевенсон Л. Десять теорий о природе человека. - М.: Слово, 2004. С. 15.

исходит из склонности человеческой природы к сочувственной объективности и способности также принять решение не в пользу объективности. Он считает, что «свойством человеческой природы является то, что человек этой своей природе может в большей или меньшей степени противодействовать и нанести ей со своей стороны ущерб»¹. Особенно это становится опасно в связи с использованием многообразных современных технологий, ведущих к радикальной модификации природы современного человека.

Отвечая на вопрос о том, что такое природа человека, Ф. Фукуяма пишет, что в связи с тем, что «науки о жизни сильно расширили наш запас эмпирического знания о природе человека и его поведении ... вполне резонно было бы пересмотреть некоторые классические мысли о человеческой природе. Тогда станет ясно, какие из них устояли под тяжестью новых фактов, какие опровергнуты, а какие необходимо модифицировать в свете того, что нам уже известно»².

При обсуждении проблемы человека, связанной с развитием генной инженерии обычно пишут о «модификации человека». На наш взгляд, в действительности речь идет о модификации природы человека. В свое время К. Маркс использовал понятие «природа человека», которое, как справедливо пишет Н.М. Бережной, «применяется для характеристики многообразия специфических человеческих черт, признаков, особенностей, включающих как биологические, так и социальные аспекты, поддающиеся экспериментальной проверке и наглядно-чувственному созерцанию»³. Отметим также, что такие части человеческой природы как социальная и биологическая формируются и модифицируются под влиянием как внешней природы, так и человеческой деятельности. Именно такое двойное влияние способствует тому, что «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»⁴. К. Маркс писал о модификации человеческой природы, а не самого человека: «Мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»⁵. Приведенные положения имеют большое методологическое значение для решения рассматриваемой проблемы и их важно учитывать как при классическом, так и современном понимании человеческой природы.

Переход человеческого общества от индустриальной к информационной стадии развития приводит к качественному изменению не только условий человеческого бытия, но и ведет к модификации самой природы человека. В нашем динамичном мире на первый план выходит биологическая природа человека. Современные информационные и коммуникационные технологии изменения, генная инженерия и биотехнологии, а также новые технологии производства пищи и энергии в глобальном масштабе принципиально открывают новые возможности

¹ Хенгстенберг Г.Э. К ревизии понятия человеческой природы // Это человек: Антология. - М.: Высшая школа, 1995. С. 218.

² Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. - М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. С. 199.

³ Бережной Н.М. Гегель и Маркс о родовой сущности человека // URL: <http://philosophy.ru/iphtras/library/marx/marx17.html>

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. - М., 1989. С. 162.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. - М., 1989. С. 623.

вхождения человека в информационное общество и одновременно предъявляют особые требования к его жизнедеятельности и поведению.

В условиях становления информационного общества происходит исследование проблемы взаимопроникновения биологической и социальной природы человека. При этом считается, что существуют, по меньшей мере, три значения человеческой природы, которые можно очертить более или менее точно. Сюда можно отнести, по мнению Ч. Хортон, «во-первых, сугубо наследственную природу человека ... эта природа, похоже, изменяется очень медленно ... во-вторых, социальную природу, сложившуюся в человеке на основе простых форм близкой общности или «первичных групп», особенно семьи и соседства»¹. В качестве третьего значения этого термина выделяется то, что «он отличается от предыдущих тем, что отождествляет человеческую природу с неким специальным типом поведения, таким как скаредный эгоизм и щедрость, воинственность и миролюбие, компетентность и неумелость, консерватизм и радикализм и т.п.»². Здесь фиксируются элементы, обусловленные конкретными ситуациями и социокультурными установлениями.

В отечественной философской и научной литературе широко распространено понимание человека как биосоциального существа. Такой подход лишь фиксирует наличие телесного и духовного существования человека и принадлежность его одновременно к двум мирам – природно-биологическому и социально-духовному, а также тот факт, что человек обладает двойной качественной определенностью – биологической и социальной. При этом важно учитывать, что социальная телесность выступает в двух формах – материальной и духовной.

Телесность как философское понятие было открыто вследствие онтологического поворота XX столетия главным образом в философской антропологии (через введения понятия витальности – витальная сфера – как способ преодоления разрыва между жизнью и духом) и феноменологии (через онтологическое размежевание понятия физическое – тело). По мнению Л.В. Жарова, «в понятии телесности человека адекватнее отражается суть природной основы человека, которая обычно трактуется как «социально-биологическая». Человеческое тело способно в соответствующих условиях стать целостным феноменом, обрести социальные качества телесности в мире общества и культуры»³. В этом контексте в качестве искусственных органов человека можно рассматривать автотрофные технологии.

Для современных представлений о телесности человека характерно стремление рассматривать ее как многоаспектный социально-биологический феномен. При этом «биологизаторски ориентированные исследования «делают вид», что социальные и психологические характеристики не затрагивают их предмета. Социологизаторски ориентированные исследования «делают вид», что при изучения человека можно и нужно ограничиваться анализом идейно-

¹ Хортон Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Жаров Л.В. Человеческая телесность: философский анализ. – Ростов н/Д., 1988. С. 69.

культурных образований»¹. Поэтому исследование телесности должно быть не просто связано с областями естественнонаучного и социального знания, а осуществляться на пути их интеграции.

Человек является не только продуктом природы, подчиняясь действию естественных законов природы, но продуктом исторического развития общества. При этом социально-экологическое отношение человека к природе является исходным. Оно предполагает биотические и абиотические условия существования людей, непрерывный обмен веществ, энергии и информации с природой и необходимость естественного производства и воспроизводства человеческого рода. Сущность человека показывает его особенность и своеобразие в биосфере при соотношении с другими существами, не игнорируя при этом и те общие характеристики жизни, которые связывают человека с миром живого. Природной основой трансформации человечества является биосферная составляющая, в рамках которой, как показывает В.И. Вернадский, «человек как всякое живое природное (или естественное) тело неразрывно связан с определенной геологической оболочкой нашей планеты – биосферой»². Действительно, человек в определенном отношении является частью природы, зависит от ее циклов, динамики и определенных границ ее существования, будучи «вписан» в биосферу.

Если период классического развития естествознания человек рассматривался как наблюдатель, стоящий вне природы, исследуемой и преобразуемой им, то сегодня все более ощущается и осознается тот несомненный факт, что нельзя отделять человека от природы и противопоставляться ей. Изменяя внешнюю природу, мы изменяем и свою собственную природу и не всегда в желательном направлении. Все это находит осознание в работах великого русского натуралиста. Причину глобальных изменений В.И. Вернадский усматривал в реализации интеллектуально-рационального потенциала *homo sapiens*, справедливо полагая, многократное усиление «человеческого фактора» и превращение его в абсолютную доминанту развития биосферных процессов. Он утверждал, что «человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте. Он, как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни – в биосфере, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. Его существование есть ее функция. Он несет ее с собой всюду. И он ее неизбежно, закономерно, непрерывно изменяет»³. Тем самым человек рассматривается как общепланетарное существо и зависимость его от природы реализуется через вполне определенно данную телесность, т.е. биосферную телесность человека. В частности, осознается, что с древних времен приспособление человека к природе было растительно-животным и преимущественно гетеротрофным.

¹ Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 145.

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М., 1988. С. 22.

³ Там же. С. 35.

Яркой иллюстрацией к сказанному является концепция Ф. Фукуямы, которая связана с бурным прогрессом биомедицинских технологий и их применением к человеку. Она является одним из выражений того поворота социальной мысли, который возник в 80-90-е годы XX века и получили развитие в начале XXI столетия. В отличие от прежних теоретиков он ориентируется на эмпирические исследования. Делая эмпирические обобщения, он обрабатывает данные из различных наук, не только социальных, но и технологических. Его интегративный подход акцентирован на обработке эмпирических данных о человеке, изменяющемся в условиях становления информационного общества, полученных в генной инженерии, биологии, социологии, экономике и политологии. Правда, здесь речь идет не об интеграции, не осознании единой теории, а о выработке той системы отсчета, которая задает перспективу того, что может быть высказано о трансформации человека в информационном обществе.

Эти проблемы активно обсуждаются также в отечественной литературе. Так, например, Б.Г. Юдин вполне определенно заявляет, что «непосредственная причина сегодняшнего обращения к вопросу о природе человека – это перспективы, порой совсем близкие, но чаще более отдаленные, таких воздействий на человека, которые способны вызвать в нем глубокие и радикальные изменения»¹. По его мнению, «нынешнюю ситуацию, можно охарактеризовать как очередной этап противостояния, конкуренции двух программ – биологической и социальной. Да, сегодня биологическая программа, безусловно, преобладает, однако и социальная программа, претерпевая во многом те же трансформации, что и биологическая, обретает новые возможности для своего развития и практического воплощения»². Поэтому человек нуждается в философском осмыслении и анализе новых тенденций и научных направлений на «стыке» биологических и социальных программ. Такие трансформации в природе человека являются выражением глубоких сдвигов в направлениях и приоритетах научно-технического развития.

Можно выделить модификацию природы человека по нескольким направлениям: нравственно-психологическое, социокультурное, коммуникационное, биотехнологическое, социально-экологическое. Сюда можно добавить автотрофизацию человека, т.е. его формирование как автотрофного существа. Осуществление этих прогнозов возможно в различных социокультурных условиях с учетом того, что эти потенциальные резервы могут быть обращены как на пользу, так и во вред человеку и человечеству.

Применительно к современному этапу осмысления изменчивости человека Э. Фромм и Р. Хирау вполне корректно ставят животрепещущие проблемы: «Итак, если человек историчен и переходящ во времени и с течением времени, то очевидно, казалось бы, что мы не можем более говорить о «человеческой природе» или «сущности человека»... И что же человеческая природа?

¹ Юдин Б.Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 113.

² Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник российской академии наук. 2007. № 6. Т. 77. С. 521.

Можем ли мы по-прежнему ссылаться на нее?»¹. Вопросы поставлены весьма важные и они требуют ответа с учетом современных глобальных преобразований и социально-технологических реалий. Рассматривая проблему человеческой природы, они считают, что возникающие трудности вызваны двумя крайностями: «... Убедением, что человеческая природа фиксирована и неизменна, и представлением, что не существует чего-либо общего всем людям, за исключением некоторых существенных атрибутов»².

Исходя из тезиса об изменчивости человеческой природы, следует все же признать историчность ее границ, обусловленных как внутренними, так и внешними причинами, при этом важно учитывать, что в ходе истории усиливается роль самого человека в изменении его природы. Это обусловливается господствующими ценностями и наличием соответствующих технологий, направленных на совершенствование и расширение человеческих возможностей.

Благодаря развитию экспериментальных естественных наук происходит биотехнологическое вмешательство во внешнюю природу и внутреннюю природу человека. Эта технизация человеческой природы «преодолевают границы между «внешней» и «внутренней» природой ... исходя из перспективы жизненного мира, разумеется, изменяется и наше отношение к самим себе»³. В этих условиях возникает проблема морализации человеческой природы. Поэтому вполне правомерно Ю. Хабермас утверждает, что «взгляд на возможное будущее человеческой природы учит тому, что регулирование необходимо, и теперь оно наконец-то существует»⁴. И в этих условиях возрастает значение гуманитарной экспертизы предлагаемых проектов.

ДВОРЯНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Шахов В.В.,
кандидат исторических наук
(Бел ЮИ МВД России);
Гуртовая Т.В.,
методист МЦОКО

В Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX вв. в сфере развития образования происходили процессы, характерные для всей страны в целом. В регионе сформировалась довольно развитая система благотворительности в

¹ Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. С. 150.

² Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. С. 150.

³ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. - М.: Весь МИР, 2002. С. 35.

⁴ Там же. С. 150.